

ПОСВЯЩАЕТСЯ АЛЕКСЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ МАТВЕЕВУ

Алексей Сергеевич Матвеев был основателем и первым руководителем школы Центрального научно-исследовательского института технологии машиностроения (ЦНИИТМАШ) по ультразвуковому контролю. Он стал организатором в ЦНИИТМАШе одной из первых в России лаборатории ультразвуковой дефектоскопии (1949 г.). В ней первоначально работали в основном бывшие фронтовики, не имевшие не только высшего, но иногда даже среднего образования, такие как М.Ф. Краковяк, В.В. Рахманов, В.И. Рыжов-Никонов, В.П. Пушкин, В.Д. Королев. Это были талантливые люди. Позднее пришли инженеры Ю.В. Богословский, М.Р. Губанова, И.Н. Ермолов и др. А.С. Матвеев стал и начальником отдела неразрушающих методов исследования металлов (ОНМИМ) ЦНИИТМАШа. Он руководил отделом в годы наивысшего расцвета — до середины 1970-х гг. Алексею Сергеевичу удалось создать яркий творческий коллектив — сплав ученых со специалистами-умельцами, привлек к работе молодежь, создал им условия для развития. При нем разработаны и созданы первые приборы УЗК (наклонный ПЭП, дефектоскоп УЗД-7Н (УДМ-1)) и многие единичные приборы специального назначения. А.С. Матвеев руководил разработкой первого наклонного преобразователя для поперечных волн и разработкой первого УЗ-дефектоскопа — приставки к осциллографу. Алексей Сергеевич Матвеев удостоен Государственной премии СССР за изобретение ультразвукового микроскопа, усовершенствование и промышленное освоение методов ультразвуковой дефектоскопии.

*Из книги И.Н. Ермолова
«Жизнь, наука и дефектоскопические истории»*

НАКОНЕЦ РАБОТА!

И вот институт окончен, впереди самостоятельная жизнь. А с работой проблемы. Женившись на дочери осужденного по «политической» статье, ан-



A.S. Matveev

кету я себе испортил намертво. Я понимал, что в атомной физике для меня путь закрыт.

Тем не менее куда-то меня обязаны были «распределить». Беседовал я с разными академиками: Кикоиным, Миллионщиковым, Курдюмовым. Говорили о направлениях работы, но, когда я общался о неприятностях в анкете, результат был один и тот же — меня... просили позвонить позднее. На этом все и кончалось. Этак я мыкался с полгода. Наконец, сунули меня в организацию под названием «Академпроект», но посоветовали в маленькой вступительной анкете не писать о родственниках и не говорить о них. Так я и сделал и был принят. Потом начали оформлять допуск к секретной работе. Тут уже скрывать было нельзя. И тогда руководство «Академпроекта» просто-напросто попросило меня убраться от них куда угодно.

Знакомый влиятельный чиновник повез меня устраивать на работу в ЦНИИТМАШ. Тут уж я скрывать ничего не стал. Директор ЦНИИТМАШ профессор Е.П. Унксов пригласил к себе начальника физико-химического отдела, и я все рассказал о себе. Начальник вежливо меня выслушал и... попросил позвонить позднее.

Но влияние знакомого чиновника продолжало действовать, и из дирекции ЦНИИТМАШ меня скоро направили к начальнику отдела приборостроения Алексею Сергеевичу Матвееву — одному из основоположников отечественной ультразвуковой дефектоскопии. И Матвеев меня взял! Зарплату положил приличную. Господи, как же я был рад, что наконец смогу нормально работать!

Я потому так подробно обо всем этом рассказываю, что сейчас молодым трудно даже представить себе обстановку тех лет. Со стороны Матвеева принять меня на работу был ПОСТУПОК. Несколько раз случалось, что во время совещаний какая-нибудь строгая дама спрашивала: «Надеюсь, допуска все имеют?» Алексей Сергеевич, не моргнув глазом, говорил: «Мои все». А у меня-то допуска как раз и не было!

Сколько раз давал Алексей Сергеевич мне дельные советы! И всегда они были правильными. Я был салагой, а он — начальником отдела, но я без страха мог ему, например, сказать: «Алексей Сергеевич, я вам всего одну подлянку сделал, а вы мне третий раз устраиваете». И он это терпел! Он назначил меня, молодого специалиста, заведующим ультразвуковой лабораторией, хотя я в то время ничего не знал об ультразвуковой дефектоскопии. А лаборатория была сильная, славилась по Союзу, Алексей Сергеевич получил Сталинскую премию первой степени за ее работы.

Помню, когда я собирался защищать докторскую диссертацию, умный человек профессор А.С. Гельман меня спросил: «Игорь Николаевич, вы обратили внимание, как Матвеев вам помогает? А ведь сам докторской степени не имеет. Вы цените это?» Я, конечно, ответил, что очень ценю.

Не я один ходил у Матвеева в «любимчиках». Он обо всех активных сотрудниках отдела все знал и всегда был готов помочь. Мы были для него Сержик, Риммочка, Витя, Костя, Игорек, Михалыч... При таких отеческих отношениях в нашем отделе, тем не менее, царил творческая атмосфера, дисциплина была на уровне, отдел разрабатывал отличные приборы и методики контроля. Работы отдела ценились и в Союзе, и за рубежом. Видимо, людей Алексей Сергеевич умел подбирать творческих и ответственно относящихся к делу, душу вкладывал в дела коллектива.

А.С. Матвеев не раз говорил, что, если жизнь ему будет неинтересна и бесперспективна, он жить не станет. Так и случилось — ушел из жизни сам... Алексей Сергеевич был не только моим учителем, но и близким другом.

О «РОМКЕ С ПОМОЙКИ»

За примерами того, как Алексей Сергеевич работал с людьми, далеко ходить не надо. Думаю, эта история характеризует его как нельзя лучше.

Наш отдел тогда располагался в особнячке, в тихом переулке возле Таганки. Однажды летом пропала коробка транзисторов, которая лежала возле окна. Окно было открыто, но ведь оно выходило во двор, где чужих не было.

Помню, сидели мы у Матвеева в кабинете на втором этаже, обсуждали с солидным заказчиком договор на крупную работу. Вдруг Матвеев как-то весь насторожился и быстро подошел к окну. Смотрим, из соседнего двора по крыше сарая к нам лезут двое мальчишек. Перелезли — и к мусорному ящику. А там полно ненужных железок! Трансформатор перематывали — проволоку туда, у резистора ножка отломилась — на помойку. Для нас — мусорный ящик, а для них — «богатство».

Матвеев говорит: «Вот кто у нас транзисторы спер!» И ко мне: «Игорек, пошли наших ребят поймать мальчишек».

Я послал троих молодых сотрудников. Старший, Женя Фашевский (стратег!), двоих послал в обход, а сам направился к мусорному ящику. Ребята в ящике крышкой закрылись, спрятались, значит. Они же не знают, что нам сверху все видно. Женя по крышке постучал: «Вылазь!»

Пришел к Матвееву. Тот спрашивает:

— Ну, где они?

— У вахтера оставил.

— Что делают?

— Ревут.

— Тогда продолжим торговлю. Пусть поревут.

Закончили мы совещание, стали прощаться с заказчиками, а они говорят:

— Можно мы останемся посмотреть на экзекуцию?

— Да, оставайтесь. Хотя интересного мало: поругаю и отпущу.

Доставил Фашевский ребят к Матвееву в кабинет. Им лет по 13–14. Они не ревели, но глаза красные.

Матвеев:

— Вы знаете, куда попали? (молчат). На запретную территорию вы попали! Придется вас в милицию сдать.

Как они реванут в два голоса!

— Радиолюбители, что ли?

— Да-а-а.

— Приемники транзисторные собираете?



Фото из книги А.Х. Вовилкина «Без истории нет будущего» И. Н. Ермолову — 60 лет. Сидят: Алексей Сергеевич Матвеев, Надежда Васильевна Лёлина, Владимир Дмитриевич Королёв, Тамара Георгиевна Голубева, Игорь Николаевич Ермолов, Лариса Васильевна Басацкая, Изabella Леонидовна Гребенник. Стоят: Михаил Сергеевич Наумов, Игорь Алексеевич Вятсков, Владимир Александрович Зрилин, Андрей Алексеевич Щербаков, Владимир Иванович Рыжов-Никонов, Николай Владимирович Гуляев, Виктор Васильевич Рахманов, Виктор Георгиевич Стасеев, Петр Никифорович Буханец, Вадим Александрович Воронков, Алексей Харитонович Вовилкин

— Да-а-а.

— А зачем у нас коробку транзисторов сперли?

— Это не мы. Мы не брали.

— Ну, вот что. Воровать не смейте. Если что нужно — приходите. Приходите со схемой. Если сможем, то поможем или посоветуем, чем заменить. А таскать не смейте.

Повторил он это им для убедительности еще раз и отпустил. Не больше недели прошло — приходят. Со схемой.

— Вот этого достать не можем.

Матвеев вызвал нашего главного электронщика В.И. Рыка.

— Исидорыч, помоги, пожалуйста, ребятишкам.

Рык:

— Пошли.

Через пять минут влетел назад в кабинет:

— Сергеич, ты знаешь, чего они просят? Я сам с трудом две штуки из кармана в карман недавно достал!

— Исидорыч, надо помочь. Ну, ты помоги не даром. Сам же жаловался, что все радиомонтажники в отпуску. Заставь поработать.

Прошло недели две. Слышу, Рык на одного из ребят орет:

— Ромка, зараза! Опять на полчаса опоздал! Тут что тебе, детский сад?

При деле ребята!

Родители к Матвееву приходили. Благодарили. Лучше ребята стали.

Потом один из ребят куда-то переехал, а Роман у нас работал. Старики его иногда называли в шутку «Ромка с помойки». А молодежь не понимала, почему его так зовут.

Из книги А.Х. Вовилкина «Без истории нет будущего»

Начальником отдела ОНМИМ в годы, когда я пришел туда работать, был Алексей Сергеевич Матвеев. Интересный и многогранный человек. Великолепный рассказчик, обладавший тонким чувством юмора. Он многое сделал для становления и развития отдела. При нем данное научное подразделение стало ведущим в стране в области неразрушающего контроля. Можно сказать, это был расцвет ОНМИМ. Матвеев часто повторял его любимую поговорку: «Для того чтобы приготовить заячье рагу, нужно как минимум иметь кошку». В 1951 году он стал лауреатом Сталинской премии за разработку ультразвукового микроскопа. По сути, с этого изобретения началась новая эра развития ультразвукового контроля с применением поперечных волн при наклонном излучении. После назначения на должность директора ЦНИИТМАШ Николая Николаевича Зорева с его реформаторскими нововведениями между ним и Матвеевым не получилось взаимопонимания, и Алексей Сергеевич ушел из начальников отдела в лабораторию — старшим научным сотрудником. После его ухода началась чехарда с начальниками отдела: каждый последующий был хуже Матвеева. ■

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 2 (апрель – июнь), 2018

По горизонтали: 6. Толщиномер. 8. Лэмб. 9. Зона. 10. Детектор. 11. Анализ. 14. Тень. 15. Феррит. 16. Карта. 17. Структуроскоп. 20. Качество. 22. Раствор. 23. Компонент. 25. Метод. 27. Экран. 29. Фаза. 30. Магнит. 31. Солениод.

По вертикали: 1. Пора. 2. Имитатор. 3. Флокен. 4. Ярмо. 5. Волна. 7. Отбел. 9. Зазор. 10. Дефектограмма. 12. Виток. 13. Вогнутость. 18. Кассета. 19. Корпус. 21. Твердомер. 23. Контакт. 24. Масса. 26. Дуэт. 28. Анод.